

Одержаный служитель Каиссы

Я познакомилась с Виктором Корчным осенью 1944 г. на турнире третьей категории в Ленинградском шахматном клубе. Мне - 18, ему - 13. Помню - была "испанка" (он, кстати, помнит партию до сих пор), я сделала с ним свою первую и последнюю ничью. Его облик запомнился отчетливо: худенький, высокий мальчик с хорошим лицом. Он чудом спасся во время блокады - отец погиб под Ленинградом в первые дни войны, мать оказалась далеко. Виктор был обречен.

Лариса ВОЛЬПЕРТ

Когда я позднее узнала его историю, мне стало чудиться, что, подобно античному мифу, шахматная богиня Каисса, угадав в нем своего страстного поклонника, решила его спасти и отправила на поиски добрую Фею. Это была замечательная женщина, великолушная и мудрая, вторая жена его отца, Роза Абрамовна Фридман. (Замечу, кстати, что позже он окружил свою добрую фею, находившуюся уже в преклонном возрасте, трогательной заботой.)

Как мне представлялось и позже, в критические моменты жизни, когда Железный Молох грозил ему гибелью, шахматная богиня в последнюю минуту неизменно отводила беду. Нам обоим повезло, у нас был замечательный тренер Владимир Григорьевич Зак. Виктор рос на моих глазах, но я не сразу сумела оценить всю глубину его шахматной одержимости. Помню, как изумлял он меня в начале пятидесятых годов на сборах спортивного общества "Наука" в Одессе:

роскошное море, пляж, солнце, мы все не вылезаем из моря, а Виктор - сутками, самым дурацким образом, как я считала, "гоняет" блиц. На самом деле он стремительно рос как шахматист, силы бурлили, блиц давал нужный ритм, многому учил. Моря Корчной не замечал.

Его способность к полной самоотдаче я оценила позже, когда увидела его в роли капитана ленинградской команды. Виктор был способен неутомимо, иногда всю ночь, анализировать "команде" отложенные позиции. Вот кто себя не щадил! И анализировал чужую позицию как

свою! О, эти счастливо спасенные "проигрыши" и чудом выигранные "ничьи"! Банальная истина: не каждый может с полной отдачей анализировать чужую позицию. Иной и хотел бы, ан нет! Чужая - не своя. А он мог. Помнится, благодаря нему я выиграла немало "отложенных" у тогдашней чемпионки мира Елизаветы Быковой. Ей, правда, со мной и вообще не слишком везло (она была моей "клиенткой"), но уж если "отложенную" анализирует Корчной, она знала - потеря половины (а то и целого) очка неизбежна (и сильно его недолюбливала).

Вспомним: это был счастливый период, когда "вооружившись" книгами Лисицына, Авербаха и других эндшпильных мэтров, мы проводили ночи за анализом "отложенных". Тогда-то можно было хоть немного научиться играть окончания, не чета нынешнему, лихорадочно спешащему времени. Виктор был из породы легендарных капитанов; может быть, это и было его главным общественным призванием. Хотя он был моложе многих в команде, характером обладал далеко не английским, недостатков имел кучу, его авторитет в

команде был неоспорим. Все ощущали неповторимость его личности, талант, глубокий профессионализм, высокую принципиальность в шахматных делах и внутреннюю независимость от начальства. В конфликтных случаях, когда можно было бы "качать права", он нередко принимал решение не в нашу пользу (о таких казусах помнили: из них составлялась своеобразная "корчновская мифология"); никто с ним не спорил, команда соглашалась без звука.

И вот настало время вступить в борьбу за шахматную корону. Однако, увы, он быстро понял, что победить ему не дадут. Во время первого матча с Карповым были созданы откровенно неравные условия: начальство считало, что "старик" (42 года) обязан уступить молодому. После матча его подвергли подлинному острракизму (лишили стипендии, сделали "невыездным", запретили выступать). В 1976 г. его, по сути, вынудили стать "невозвращенцем". На Западе сначала ему было тяжко, шахматная федерация СССР требовала, чтобы его не допускали в престижные международные турниры (иначе, де, советские шахматисты не смогут в них участвовать). Его достижения в СССР всячески замалчивались: вспомним "загадочные" таблицы, в которых отсутствовали фамилии и результаты "анонима". К счастью, у Корчного хватило сил и воли преодолеть развязанную травлю, он это доказал во время второго матча с Карповым. И снова условия для него были созданы вопиющие. В тот момент в моде была шутка: "приведен в готовность весь Тихоокеанский военный флот".

О третьем, итальянском матче (Мерано) он твердил, что там происходило нечто непостижимо зловещее: "Если рассказать, не поверят - и потому я молчу". Но в целом для его личной судьбы жизнь на Западе оказалась спасительной и плодотворной. В чужих краях его преданность любимой игре не уменьшилась. Он даже решил по-новому оценить свои шахматные потенции. Захотелось преодолеть сложившийся имидж прирожденного "защитника": мол, схватит "гнилую" пешку, "полавириует" на краю пропасти и "дожмет". Активная игра куда веселей! Начал как бы заново учиться, в 50 лет обрел вторую шахматную весну, и перед миром пред-

стал новый Корчной! До сих пор ему свойственны научный подход к шахматам и неутомимые творческие поиски. Он с полной самоотдачей работает над дебютами, не идет проторенными путями, всякий раз ищет оригинальное решение. Я прочла в одной статье (запамятовала - где точно) мнение Бориса Спасского, что обычно в преклонном возрасте мэтрам трудно творчески работать над шахматами, как правило, они живут старыми запасами, "рутинкой", но Корчной, мол, принадлежит к редким исключениям. Святая правда! И потому сегодня немало сильнейших шахматистов стремятся в Цюрих, чтобы пройти его школу. В свои семьдесят лет как шахматист он молод, его рейтинг исключительно высок. Творческий, смелый, бескомпромиссный борец, он до сих пор в турнирах строго и придирчиво "экзаменует" молодых.

Мне было радостно узнать, что он снова выступает за родной Петербург. Представляю восторг нашей команды, с его участием недавно занявшей, как в прежние времена, первое место. За шахматной жизнью города он вообще все время внимательно следил. Когда в 1993 г. тяжело заболел В.Г.Зак и потребовался круглосуточный уход, Виктор сразу сообщил, что будет ежемесячно оплачивать "сиделку". Он послал первую сумму, но больше, увы, не потребовалось: смерть внесла свои корректизы.

Семидесятилетие Виктора Корчного на этот раз широко отмечалось (до того в России его юбилеи принципиально игнорировались). В Петербурге в его честь провели сильный турнир, выпустили специальный номер журнала "Шахматный Петербург", организовали выступления, словом, все сделали, чтобы получился подлинный праздник. А богиня Каисса позаботилась об успехе: в турнире он разделил почетное второе место. В апреле его будут торжественно чествовать в Швейцарии. 30 апреля в Цюрихе возьмет старт престижный турнир в его честь. И вот что примечательно: еще до получения приглашения, так сказать, по собственной инициативе выразили желание в нем играть Каспаров и Крамник. Пожелаем же Корчному удачно выступить в этом юбилейном турнире!